

КИТАЙ И РОССИЯ: ЭКЗАМЕНЫ ЕДИНЫЕ И РАЗНЫЕ

Россия и Китай на этапе модернизации образования сталкиваются с общими проблемами: как обеспечить доступность высшего образования, как совершенствовать оценку качества знаний, структуру и содержание образования, как отрабатывать модели профильной школы. Все эти проблемы имеют выход на экзаменационную систему, в частности, при поступлении в высшую школу.

Нина Боревская,
доктор исторических наук

Вступительные экзамены носят конкурсный характер, ибо высшая школа в обеих странах недостаточно массовая, чтобы удовлетворить запросы общества (хотя цифры несопоставимы: в России на 10 тыс. населения приходится 240 студентов, а в Китае — 70). КНР, где в конце 90-х годов высшим образованием было охвачено 10,5% юношей и девушек, к нынешнему году вышла на заветный 15-процентный рубеж, перешагнув границу элитарного и массового высшего образования. Отсюда — высокий конкурс в вузы: в 2001 г. в КНР было принято 55,5% абитуриентов, что на 13,6% выше показателей предыдущего года, но и несколько выше 2002 года (52%)¹. А поскольку есть дефицит, то и сама процедура поступления отравлена дорогостоящим репетиторством и коррупцией.

Неудивительно, что учёные и практики обеих стран бьются над проблемой реформирования экзаменационной системы и прежде всего вузовских испытаний. Думается, что педагогической общественности России, которой нынешней осенью после четырёх лет экспериментов, возможно, придётся принять нелёгкое решение об уместности введении ЕГЭ, небезынтересно ознакомиться с полувековым опытом КНР в этой сфере и с проходящей там комплексной экзаменационной реформой.

Восхождение по ступеням экзаменационного ада

Китай — самая древняя страна государственных экзаменов: их многоступенчатая система, нацеленная на получение учёной степени для занятия высоких должностей в государственном аппарате (*кэцзюй*), оформилась в VII в. В начале XX в. догматизированная система *кэцзюй*, которая превратилась в «экзаменационный ад» для конкурсантов², была отменена.

Нынешний этап реформы, начавшийся с 80-х годов, многообразен по своему содержанию. Его главная идея — массовость, его лозунг — «Наука для всех». Одним из важнейших преобразований стала оптимизация уровней и типовой структуры системы образования, которая, безусловно, воздействует на реформирование экзаменов. Система образования КНР сохраняет пирамидальную форму (5–6 лет — начальная школа, 3 года — неполная средняя и ещё 3 — полная средняя), и переводные экзамены ограничивают возможность продвижения по ступеням школы. Принятый в 1986 г. закон об обязательном 9-летнем неполном среднем образовании предполагал ликвидировать вступительные экзамены в неполную среднюю школу, каковыми считаются теперь выпускные испытания в начальной. Однако вплоть до настоящего момента обязательное образование, осуществляемое поэтапно, введено на территории проживания 90% населения страны; осталась самая трудная часть работы — отдалённые сельские районы, поэтому первый переводной экзамен в отдельных школах и регионах ещё не отменён.

Экзамены следующего уровня в глазах родителей, учителей и общественности не менее важны, чем вступительные в вуз, ибо в полную среднюю школу в настоящее время переходит не более 53% выпускников неполной (причём в общеобразовательные школы этого уровня, расположенные в городах либо уездных центрах, поступает лишь половина

1

Цзяоюй яньцзю. 2002.
№ 12. С. 87.

2

Ichisada Miyazaki.
China's Examination
Hell: The Civil Service
Examination of Imperial
China. N/Y and Tokio,
1977.

из них, остальные довольствуются менее престижными профессиональными школами). В последние годы наметился поворот к более интенсивному развитию полного среднего образования. Цель — довести к 2005 г. процент обучающихся на этой ступени до 60 от численности детей данной возрастной категории. В связи с этим и начался эксперимент³, в основе которого следующие идеи: объединение выпускных и вступительных экзаменов (решение по этому вопросу принимается на уровне провинций), сокращение их числа, более независимая оценка знаний и новое содержание экзаменационных вопросов. Чтобы повысить качество переходного экзамена (или единого в случае, если оба экзамена сочетаются), рекомендуется, чтобы он проводился не ниже, чем на районном уровне (это выше, чем нынешний уездный). Зато если экзамены проводятся раздельно, то право на организацию выпускного разрешается постепенно передавать самим школам и знания на нём проверяются только за последний 9-й класс (хотя на тех и на других экзаменах сдаётся по шесть одних и тех же дисциплин). Формы организации выпускных экзаменов и темы билетов имеют местные отличия, но внутри регионов они единообразны. Их результаты заносятся в аттестат, и если они неудовлетворительны, то путь в общеобразовательную полную среднюю школу закрыт. Пилотные школы, обеспечивающие самый высокий процент поступления в вуз, могут похвастаться и самым высоким конкурсом (в посещённой автором в мае этого года знаменитой второй полной средней школе Пекина он составил 50 чел. на место).

Важное направление реформы — пересмотреть с научных позиций содержание экзаменационных билетов, с тем чтобы избежать стандартизации ответов и пробудить творчество учащихся. На ступени обязательного обучения рекомендуется избегать сложных вопросов. Вслед за реформой учебных программ предпринимаются попытки усилить связь экзаменационной тематики с общественной практикой учащихся, обратить внимание на проверку умения

учеников анализировать проблемы, *применять на практике полученные знания*. Это общая с Россией проблема, недаром на не столь давнем международном тесте по 32 развитым странам, где проверялись «мёртвые знания» и «ориентация в жизненных ситуациях с их применением», российские школьники, показавшие неплохие результаты по первому критерию, оказались на 27-м месте по второму.

Однако подлинный «ад» ждёт в Китае счастливых, прорвавшихся в полные средние школы. Согласно статистике, процент выпускников этих школ, принятых в вузы или средние специальные учебные заведения, на протяжении 90-х годов резко вырос — с 27,3% до 42%, хотя реально он явно ниже, ибо сюда включены также и поступившие на телеотделения при регулярных вузах. В Китае, как и в России, «содержание обучения в общеобразовательной школе почти целиком диктуется школой высшей»⁴. Если Россия в ближайшие два года только приступает к профильному обучению в старших классах, то в КНР, как и в большинстве стран мира, оно существует уже несколько десятилетий. Притом что профилей там меньше, чем утверждено российским Министерством образования (10), однобокость усваиваемых знаний вызывает тревогу у китайских теоретиков образования. Кроме того, в середине 80-х годов Китай испробовал предлагаемые ныне в России два уровня базисного учебного плана — базовый и углублённый⁵ и, соответственно, предоставил пилотным вузам право включать во вступительные экзамены по отдельным дисциплинам разделы из усложнённых программ. Однако вскоре в Китае вынуждены были официально отказаться от этой практики, ограничивавшей шансы на поступление выпускников обычных школ. Но и сейчас экзаменационные вопросы нередко выходят за рамки базисного плана.

Профильное обучение в КНР начинается с последнего 12-го года обучения (пробовали проводить его на протяжении двух последних лет обучения, как предлагается сейчас в России, но отказались всё

3

См.: «Мнение Министерства образования относительно реформы выпускных экзаменов в неполных средних школах и переходных экзаменов на следующую ступень» // Жэньминь цзяоюй. 2000. № 4. С. 13–14.

4

Новиков А.М. Готовит ли школа к жизни... // Мир образования. 2003. № 4. С. 57.

5

Поиск. 2003. 26 дек. С. 4.

из-за той же однобокости знаний). Поток реально два: «научный» (для тех, кто собирается поступать в вузы) и «производственный», а в наиболее престижных школах — только первый, который в свою очередь подразделяется на гуманитарный и естественно-научный. Последние два потока обязательно включают все дисциплины, отличается только глубина их изучения. Соответственно организуются и выпускные экзамены, ориентированные на вуз. Так, если в первые два года обучения из 40 учебных недель 35 отводятся на регулярные классные занятия, а 3 недели — на повторение и экзамены (оставшиеся две — общественная практика, в том числе военная подготовка и трудовое техническое воспитание), то в последний год — только 26 недель регулярных занятий, зато значительно увеличивается время на повторение и подготовку к выпускным экзаменам.

Китайские учёные вторят российским, которые жалуются, что в школе «учат не тому, что нужно в жизни, а тому, что необходимо для успешной сдачи вступительных экзаменов»⁶. Реформирование экзаменационных дисциплин и формы проведения экзаменов связываются с пересмотром целей и содержания обучения. Целью школьной реформы объявлена замена модели «учиться ради экзаменов» (как варианта «дипломной болезни») на модель «всестороннего повышения качественных характеристик нации» (см. Программу реформы и развития образования от 1993 г.⁷). Китайские теоретики полагают, что к настоящему моменту уже нельзя оценивать систему образования в КНР как полностью «тест-ориентированную»⁸. Однако подобный уклон сохраняется, это по-

нее обобщает многие недостатки и ставит преграды (в частности, препятствует вариативности типов учебных заведений, не даёт ходу в учебники спорному содержанию). Формально «качественно-ориентированное воспитание» нацелено на переход от индустриального общества, базирующегося на поточном автоматизированном производстве, к информационной эпохе и «экономике знаний». Это весьма отдалённая для Китая цель, отдельные регионы которого ещё не вступили даже в фазу поздней индустриализации (что не мешает продвинутым приморским регионам и особым экономическим зонам приближаться к уровню среднеразвитых стран). Тем не менее отношения спроса на квалифицированных специалистов и предложения всё ещё остаются напряжёнными, что и вызывает конкуренцию между учебными заведениями и стимулирует консервацию модели школы, нацеленной на вуз. В результате на уровне отделов образования, да и в общественном сознании по-прежнему работа школ оценивается по тому, сколько её выпускников поступили в вузы. Поэтому-то сами выпускные экзамены вплоть до начала 90-х годов соответствовали вступительным (6 в гуманитарные и 7 в технические вузы) и проводились самими школами.

В отличие от российских деятелей образования их китайские коллеги не считают нужным, образно говоря, переносить вузовские экзамены в школу, чтобы аттестат зрелости позволял школьнику стать студентом⁹. В ходе реформы

6

Новиков А.М.
Указ. соч. С. 57.

7

Жэньминь жибао.
1993. 19 фев.

8

Чжунго цзяоюй вэньти
баогао. С. 310.

9

Школьное обозрение.
2001. № 5. С. 22.

в Китае, напротив, было принято решение сделать обучение в полной средней школе самооценным, а для этого отделить оценку приобретённых там знаний от вузовского отбора, ослабить зависимость между успехами на выпускных экзаменах и подачей заявлений в вуз.

А вот другая тенденция — сделать экзамены более независимыми и объективными, уменьшить коррупцию — весьма напоминает заботы российских деятелей образования. Там, где есть условия, в Китае вместо внутришкольных экзаменов по профилирующим дисциплинам вводятся *межшкольные государственные* выпускные экзамены в масштабах города, а с 1990 г. — даже провинции. Именно на этот уровень в 2000 г. Министерство образования передало право решающего голоса в определении формы выпускных экзаменов (хотя это решение требует одобрения министерства). Отрабатываются механизмы, позволяющие принимать участие в межшкольных экзаменах ученикам разных школ, а провалившимся предоставляется возможность переэкзаменовки. Однако далеко не все школы спешат перейти на новую систему. В качестве отступного наиболее престижным из них министерство советует отказаться от участия в межшкольных экзаменах и проводить собственные.

На межшкольные экзамены поначалу возлагались надежды, что они разрешат острые противоречия между экзаменами в вуз и экзаменами по школьной программе. Однако эти надежды не оправдываются. С точки зрения будущих тенденций китайские теоретики не видят необходимости включать оценки выпускных экзаменов в систему оценок вступительных, считая достаточным просто учесть их результаты.

Другая забота китайских деятелей образования — уменьшить нагрузку выпускных экзаменов. Поэтому ныне экспериментируется форма постепенной сдачи каждого из выпускных экзаменов по мере завершения курса этого предмета на протяжении всех трёх лет обучения в полной средней школе.

Вузовская реформа, ЕГЭ и ЕВЭ

Экзаменационную реформу нельзя рассматривать в отрыве от других экспериментов. Число студентов в ходе реформ 80—90-х гг. росло благодаря многоступенчатой системе вузов различных типов и уровней, обслуживающих различные секторы и этажи экономики: вузы и факультеты полной программы (со сроком обучения 4—5 лет на ступени бакалавриата и ещё 2—3 года для получения степени магистра), специализированные вузы и факультеты с сокращённым сроком обучения — 2—3 года, которые готовят специалистов-практиков для нужд местного народного хозяйства, а также высшие технические колледжи. Наряду с государственными действуют более тысячи негосударственных вузов (большинство из них — скорее курсы), где к началу столетия обучалось 30% всех студентов страны. Благодаря этой политике количество обучающихся в вузах всех категорий к 2003/04 учебному году достигло 7,2 млн человек.

Возможно, при нынешних темпах в ближайшем будущем в Китае возникнет ситуация, когда в краткосрочные вузы или вузы можно будет поступить без экзаменов. Однако в престижные университеты и на специальности повышенного спроса конкурс будет по-прежнему велик. Тем более что расширение приёма в вузы не беспредельно, оно коррелирует с возможностями трудоустройства выпускников. Похоже, что многие выпускники высшей квалификации вынуждены будут довольствоваться работой более низкого уровня.

Цели реформирования системы вступительных экзаменов в вузы в обеих странах весьма схожи: предоставить более широкие возможности обоюдного выбора вузам и абитуриентам; позволить молодым людям, проявившим выдающиеся способности в научных исследованиях, изобретательстве и другие таланты, поступать в вуз без экзаменов; увеличить шансы сельской молодёжи; покончить со взяточничеством и т.д.

В то время как в Советском Союзе вступительные экзамены проводились

10

Жэньминь цзяоюй.
2000. № 12. С. 8.

11

Цзяоюй яньцзю. 2002.
№ 12. С. 83.

12

Согласно данным Все-китайского центра социологических исследований, из 1000 опрошенных родителей Пекина, Тяньцзиня и провинции Гуандун 38% заявили, что могут платить не более 2000 юаней, 46% — от 2000 до 4000 юаней, т.е. для 84% сумма взносов 2000 г. оказалась неприемлемой: только 25% родителей, получающих зарплату 3000 юаней в месяц, согласились платить 4000–6000 юаней.

13

Чжунго цзяоюй вэньти баогао. С. 84–85.

14

Там же. С. 84.

в каждом отдельном вузе, провозглашённая в 1949 г. КНР отменила подобную систему и с 1952 г. ввела общегосударственные единые вступительные экзамены (ЕВЭ), проводимые административными органами образования. Министерство образования КНР в течение нескольких лет не прекращало дискуссию о возможном возврате прав на проведение вступительных экзаменов самим вузам, но те отвечали решительным отказом, ссылаясь на экономию сил и кадрового потенциала. Та же ситуация повторилась в 1982 г., когда министерство в рамках начавшейся образовательной реформы разрешило вузам подобные эксперименты. И сейчас, по мнению руководителей ведомства, Китай, во-первых, не готов к проведению экзаменов в каждом отдельном вузе, а во-вторых, как подчеркнула в беседе с автором сотрудница всекитайского центра развития образования при министерстве, следует внимательно изучить негативные стороны подобной практики в России¹⁰.

Китайские теоретики отдают предпочтение единому экзамену, полагая, что в определённом смысле он учитывает противоречия между равенством и эффективностью¹¹. Несомненно одно: при немалых достоинствах ЕВЭ за несколько десятилетий продемонстрировал и объективные недостатки. Так, его равенство подталкивает постепенный перевод всего вузовского обучения с 1994 г. на платную основу (в настоящее время на эту систему перешло большинство вузов Китая). В частности, в 2000 г. на основных отделениях вузов учебный взнос возрос в целом по стране по сравнению с предыдущим годом с 3000 до 4500 юаней (1 доллар — 8 юаней); в 2001 г. в одном лишь Пекине он вырос ещё на 20% (составив в зависимости от категории вуза от 4200 до 6000 юаней), а в торговой южной провинции Гуандун на гуманитарных факультетах — на 26%, на естественных и технических — на 43%. Дошло до того, что плату за обучение незаконно стали взимать многие педагогические вузы, студенты которых официально от неё освобождены. Несмотря на то что в до-

левом выражении студенческий взнос не превышает принятых в мире 30% от стоимости обучения, он оказывается непостоянным для большинства населения¹². В 1999 г. он составлял 72% среднего ежегодного дохода городских жителей и 190% — сельских, а если прибавить оплату общежития, учебников и питание, то стоимость обучения окажется равна среднему годовому доходу горожанина и двум годовым доходам крестьянина¹³. И это при том, что в большинстве развитых стран мира обучение в государственных вузах бесплатное, а если плата взимается (как в Америке), то она составляет менее 12% годового дохода на душу населения. Если в России сохраняется двухрельсовая колея для въезда в высшую школу — бесплатное обучение для принятых по государственному плану 170 студентов на каждые 10 тыс. человек и платное для остальных, то существовавшая в КНР в 90-е годы разница в оплате обучения для принятых по госзаказу и на контрактной основе к настоящему времени нивелируется. А ведь от этого также зависит и проходной балл, и качество абитуриентов.

ЕВЭ не избавил от массовых злоупотреблений. Как обнаружилось в одной из школ провинции Хунань, из 14 целевых направлений на учёбу в вуз 13 были выданы детям кадровых работников уезда¹⁴. Поэтому многие деятели образования требуют отменить эти льготы.

Даже при едином экзамене проходной балл устанавливается по провинциям и значительно колеблется, многие провинции рассчитывают его в не зависимости от общего количества абитуриентов, а сознательно его завышают во имя сформированного ещё во времена плановой системы принципа приоритетности городской молодёжи. Поэтому одна и та же экзаменационная работа может быть в одной провинции основанием для зачисления, а в другой нет, что уменьшает и без того незначительные шансы сельской молодёжи.

Базирующийся на единой программе ЕВЭ не способен учитывать разные уровни вузов и осложняет диверсификацию школ,

он ориентирован исключительно на проверку знаний, его содержание стандартизировано. Вот почему новые по форме и содержанию межшкольные выпускные экзамены провинциального уровня в полных средних школах коррелировали прежде всего с изменением «ассортимента» вступительных испытаний в вуз. Согласно раннему шанхайскому эксперименту 1985 г., вместо единого стандартного комплекта три экзаменационных предмета стали общими и обязательными при поступлении в любой вуз (язык и литература, математика и иностранный язык); к ним в зависимости от профиля вуза следовало добавить 4 из шести предлагаемых дисциплин (политика, история, география, физика, химия, биология), т.е. всего абитуриенты сдавали 7 экзаменов. В 1990 г. Государственный комитет КНР по образованию пытался сделать вступительные экзамены ещё более профильными — он создал *четыре* экзаменационных комплекта для разных вузов. Право определять их состав передавалось на места (в провинции) и самим вузам, а ГКО отвечал только за единое содержание экзаменационных билетов. Однако общественность не приняла этот вариант, ибо комплекты оказались слишком узко нацеленными, и с 1992 г. эксперимент прекратился. Но уже в следующем году начался новый — три обязательные дисциплины остались неизменными, а профильные варьировались *только* в зависимости от гуманитарного либо технического направления вуза. Их число было сокращено с четырёх до двух (да и ассортимент был сужен: географию и биологию вообще исключили из набора, что вызвало недовольство специалистов). Таким образом, общая численность вступительных экзаменов сжалась до формулы «3+2», где «2» представляли одни и те же гуманитарные либо естественно-научные дисциплины. Как следствие, с 1994 г. учебные программы полных средних школ всё больше основывались на требованиях вступительных экзаменов, а вузы, добившиеся большей автономии, в свою очередь получили право самостоятельно отбирать абитуриентов¹⁵.

Признавая необходимость совершенствовать вступительные экзамены в ходе ежегодных экспериментов, в Китае стараются избегать резких перемен. В 1997 г. было принято решение проводить экзамены в вуз по системе «3+X», не так уж сильно отличающейся от предшествовавшей. В этой формуле первые три дисциплины остаются неизменными. Разница в том, что *стандартный набор* из двух профилирующих предметов заменяется на факультативные варианты, состоящие из одного либо двух экзаменов¹⁶ (отобранных вновь из 6 предметов, куда вернулись география и биология), что даёт больше возможностей выявить сильные стороны каждого абитуриента. Принципиально важно, что впервые право выбора предоставляется самим вузам. Вот почему эта реформа оценивается как крупнейшая за 55 лет существования КНР, удачно сочетающая общее и индивидуальное.

Выпускникам предоставляется возможность несколько раз сдавать экзамены. Для этого в Пекине, Шанхае и провинции Аньхой пробуют проводить экзамены дважды в году: летом для выпускников текущего года, а ранней весной — для про-

15

Цзяоюй яньцзю. 2002.
№ 12. С. 86.

16

На первых порах вузы не решались включить в «X» два предмета, опасаясь, что это оттолкнёт абитуриентов, однако с 2002 г. они начали потихоньку экспериментировать в этом направлении.

валившихся выпускников прошлого года. Однако весенний набор проводится только в вузы 2-й и 3-й категорий или в платные филиалы вузов.

Новые учебные программы и государственные образовательные стандарты — основа реформирования экзаменационной системы

В эпоху информационного взрыва ведущей идеей Китай называет «качественно-ориентированное воспитание». Оно означает совершенствование личности в целом — её идейно-нравственных характеристик, культурного и научного уровня, трудовых навыков, а также физического и психического здоровья учащихся. За этими формулировками скрывается стремление воспитать в молодёжи качества, необходимые работникам постиндустриальной эпохи — умение независимо мыслить и принимать решения, способность к самостоятельному поиску необходимой информации, креативность, коммуникативность и высокая самооценка (см. «Основные положения реформы предметных программ базового образования»¹⁷). Вот почему задача реформы учебных программ — не переписывание учебных материалов, а пересмотр их целеполагания, основных идей и соответственно — изменение педагогического мышления учителей, методик преподавания и системы оценки учебных достижений.

В Китае, как и в России, озабочены тем, чтобы теснее связать содержание билетов с экономическим, общественным и научным развитием страны и мира, поэтому в 1990 г. ГКО принял решение проверять на экзаменах не только знания, но и практические навыки учеников, что было трудно сделать при прежней системе. Однако по мере укрепления автономии учебных заведений и усиления децентрализации системы образования к началу XXI в. в Китае оформилась трёхуровневая система учебных планов и программ: общегосударственные (около 60–70% материалов по обязательным дисциплинам), провинциальные (дополняющие общие

сведения предметами, отвечающими специфике местного производства, культуры) и школьные. Наряду с отказом от единых учебных программ и учебников началась разработка государственных *стандартов* общего образования, где, помимо прочего, выдвинуты требования к оценке способностей учащихся в процессе обучения. Новые стандарты¹⁸ ориентированы как на процесс познания, так и на эмоциональную, коммуникативную и ценностно-ориентировочную деятельность учащихся, которой в китайской школе до сих пор уделялось мало внимания. Учителям рекомендуется оценивать не только знания учащихся, но и их навыки, отношения, привычки, поведение. Китайские теоретики педагогики предлагают акцентировать формирующую, индивидуализированную и комплексную формы оценки, а также ввести, помимо учительской оценки, ещё и самооценки учащихся, оценки соучеников и родителей. Ощущается неотложность перехода к дифференцированным формам проверки знаний, к проведению контрольных и экзаменов в более свободной форме с предоставлением учащимся возможности высказать собственное мнение. Цель — стимулировать инициативу учащихся, их творческий подход. Но при этом звучат и предупреждения не кидаться из одной крайности в другую и не отказываться от старой системы оценки знаний¹⁹.

В Китае крайне озабочены теоретической и практической разработкой методов проверки знаний, учитывающей индивидуальность, ибо зазубривание стандартного ответа «съедает» массу времени, которое можно было бы отвести на творческое осмысление материала²⁰. Тут не лишне вспомнить, что стандартизация — одно из обвинений, бросаемых в России в адрес ЕГЭ, носящего в отличие от Китая ещё и тестовый характер. Добавление «творческой части» в экзаменационные испытания объединяет поиски российских и китайских педагогов. Официальные китайские документы содержат требование на всех экзаменах ограничить количество объективированных экзаменационных

17

Жэньминь цзяоюй.
2001. № 9. С. 6–8.

18

С осени 2004 г. в Китае, одновременно с Россией, начнётся завершающий этап реформы, в течение которого будут опубликованы государственные стандарты для общеобразовательных школ по всем предметам и начнут распространяться новые учебные программы. Примерно в 2005 г. первые, третьи и седьмые классы китайских школ начнут по ним работать, а всестороннего и комплексного внедрения реформы приходится ожидать не ранее 2008 г.

19

ВТО юй Чжунго цзяоюй (ВТО и китайское образование). Гуанчжоу, 2002. С. 123.

20

Чжунго цзяоюй вэньти баогао. С. 190, 195.

заданий и больше включать те, которые позволяют высказывать субъективные взгляды и собственное толкование, но при этом удельный вес свободных тем определяется спецификой предмета. В 1999 г. был выдвинут новый принцип проведения испытаний: «придерживаться учебных программ, но не увязать в них». Он предостерегал против выхода за рамки программ, но давал возможность учащимся показать умение решать и анализировать практические проблемы. Прошло несколько лет и те, кто опасался, что формула «не увязать в программе» приведёт к самовольному выходу далеко за её пределы, смогли убедиться, что этого не произошло. Новшество состоит в том, что вопросы на экзаменах носят всё более прикладной характер, направленный к тому, чтобы проверить не способность учащихся запомнить материал, а их умение рассуждать и экспериментировать, самостоятельно мыслить. С этой целью сокращается и объём билетов. Общественность сочла эти изменения приемлемыми, однако в 1999 и 2000 гг. не все абитуриенты справились с составленными в этом ключе темами сочинений.

Наблюдается тенденция к ограничению сложных тем, повышается требование к простоте языка экзаменационных билетов, предлагается избегать вопросов, отклоняющихся от основной темы либо требующих неоднозначных ответов, сложных расчётов и доказательств. При составлении билетов по трём обязательным дисциплинам (языку, математике и иностранному языку) некоторые учёные предлагают учитывать профиль вуза и упростить вопросы. В настоящее время они настолько сложны, что на них зачастую не могут ответить даже специалисты.

Немаловажное значение для изменения содержания экзаменов имеет и усиление комплексности учебных программ, введение комплексных и междисциплинарных предметов на ступени начального и частично неполного среднего образования. Преодолеть односторонность раннего профилирования в полной средней школе можно, проверяя на межшкольных завер-

шающих экзаменах знания по *всем* основным дисциплинам. Что касается содержания экзаменационных билетов в вуз, то новшество состоит в принципиально ином качестве таинственного «X» — это тестирование комплексных практических навыков (либо отдельно гуманитарных — политика, история и география или естественно-научных — физика, химия и биология), где абитуриенты должны продемонстрировать не знания по одной конкретной дисциплине, а способность проанализировать проблему на основе междисциплинарных знаний. Отделы образования совместно с исследовательскими институтами и при поддержке международных организаций выборочно предварительно испробовали систему тестирования «комплексных практических навыков» на межпровинциальных испытаниях учащихся начальных школ с использованием интегративных подходов: тестировались знания по китайскому языку, математике, социальным навыкам (к тесту прилагался вопросник, содержащий данные об ученике и его учителях). В вузах такие эксперименты начали проводить среди небольшой группы студентов целевого приёма по направлению фирм и предприятий (они составляют не более 2% поступающих) провинции Цзянсу и ещё четырёх провинций. После опубликования в 1999 г. крайне важного партийно-правительственного документа КНР «Об углублении реформы образования и комплексном продвижении вперёд воспитания качественных характеристик» новую систему вступительных экзаменов начала опробовать провинция Гуандун. Там экзаменационная формула выглядит так: «3 + экзамен по комплексным гуманитарным навыкам + один из предметов по выбору вуза» (выставляемые баллы варьируются в зависимости от предмета от 100 до 150).

К 2003 г. все провинции КНР вели эксперименты по формуле «3+X», хотя до сих пор она считается нуждающейся в доработке. Гарантией успешности гуандунской схемы многие считают *сильный выпускной экзамен* (иначе не исключено, что в дальнейшем опять возникнут узкопрофильные

21

С 1967 г. вступительные экзамены были вообще отменены на 10 долгих лет и заменены системой рекомендаций, прежде всего на основе «политической грамотности» учащихся.

22

Мао Чжуси лунь цзяоюй гэмин (Мао Цзэдун о революции в образовании). Синьцзян, 1967. С. 49—50.

23

Жэньминь цзяоюй. 2000. № 4. С. 27.

24

Цзяоюй яньцзю. 2002. № 12. С. 86.

25

Народное образование. 2002. № 7. С. 121.

вузовские комплекты и школы снова начнут на них ориентироваться), результаты которого заносятся в личное дело ученика и учитываются при зачислении в вуз.

Есть и опасность того, что если «тест по комплексным навыкам» из экспериментального превратится в обязательный, то реально появится схема «4+1», весьма далёкая от первоначального замысла.

При такой ситуации получится, что количество экзаменов не сократится, а, наоборот, увеличится, так как помимо того, что у абитуриентов проверяют знания по 9 предметам, им придётся отдельно сдавать экзамен по одной из этих дисциплин. Далее, пока результаты тестирования «Х» служат лишь дополнительным основанием для зачисления в вуз, но если не выставлять по нему оценку, включаемую в общую сумму набранных баллов, то он теряет смысл. Если же включить, то это увеличит нагрузку абитуриентов и резко обострит конкурентную борьбу. Поэтому в 2002 г. на Всекитайском совещании по приёму в вузы снова прозвучали требования иметь на экзаменах и обязательные, и факультативные дисциплины.

И, наконец, последнее — меняется сама форма проведения экзаменов. Традиционно в Китае преобладали письменные экзамены, связанные с существовавшей на протяжении многих столетий вплоть до начала XIX в. общегосударственной формой экзаменов на получение чиновничьей должности. В 50-е годы Китай заимствовал у СССР форму устных экзаменов,

в том числе вступительных в вуз. Последние стали объектом беспощадной критики в период «культурной революции»

1960—1970-х гг. как «выражающие отношение к врагу, а не к народу: это или удар из-за угла, подавливание или сплошь начётничество»²¹. Мао Цзэдун вообще предлагал сделать экзамены «публичными» («я не умею — ты напишешь, а я у тебя перепису»), разрешить учащимся «консультироваться друг с другом, подменять друг друга»²². При всей парадоксальности и политической окрашенности в подобных высказываниях содержалось зерно истины: китайская экзаменационная система

нуждалась в модернизации. На нынешнем этапе реформ в Китае по отдельным предметам гуманитарного цикла разрешается пользоваться справочными материалами, а часть экзамена «идеология и политика» (там, где есть условия, — и весь экзамен) проводится с открытыми книгами (учащиеся, сдающие российский ЕГЭ, тоже имеют право пользоваться некоторыми справочными материалами). В то же время некоторые теоретики образования считают, что Китай в силу ряда обстоятельств не готов воспринять некоторые практикующиеся в мире формы проведения экзаменов, как, например, принятую в Англии форму собеседования²³.

Все направления экзаменационной реформы получили «единодушное одобрение» китайского общества²⁴.

Оценка результатов ЕГЭ

Боятся ли китайские учителя независимой оценки результатов обучения школьников (этого опасаются 95% российских учителей²⁵)? Одна из основных задач эксперимента по ЕГЭ в России — создать механизмы независимой государственной системы аттестации для объективной оценки достижений школьников. Однако пока не удалось создать аттестационную службу, независимую от органов управления образованием, как записано в п. 5 ст. 15 Закона «Об образовании». Министерство образования КНР выдвигает требование постепенно повышать квалификационный ценз работников образования, занятых в составлении и проверке экзаменационных работ, а также усилить контроль за этим процессом (письменные работы должны проверять не менее трёх человек независимо друг от друга — схема, напоминающая проверку работ ЕГЭ в России). Министерство меняет формы контроля над проведением экзаменов, делая эту работу регулярной и открытой путём публикации результатов проверки.

Каков же порядок проведения ЕГЭ в Китае, как обеспечиваются объективность и независимость оценки знаний, как стимулируется академическая мобильность

учащихся? Актуальный ныне для России вопрос — возможность рассылки сертификата ЕГЭ в любое количество вузов (рекорд ученика из Челябинска — 83²⁶), что ограничивает количество бюджетных мест для сдающих обычные экзамены и порождает неразбериху. В Китае же абитуриент, получив бланки в своей школе, заполняет заявление на поступление в вуз, где перечисляет свои пожелания в порядке приоритетности не только в вузы трёх категорий (наиболее престижные, обычные и краткосрочные), но ещё и в три учебных заведения внутри каждой из категорий (всего 9 пожеланий). Одновременно пишется заявление о том, согласен ли он подчиниться окончательному решению-распределению провинциальной Группы по набору студентов — верховного административно-организационного органа проведения ЕГЭ (эквивалент Единой государственной экзаменационной комиссии в России). Это значит, что и с высшими баллами можно не попасть туда, куда рассчитывали. Например, Пекинский университет отбирает набравших не менее 650—680 баллов из 700, но зачастую таковых оказывается больше, чем он может принять, и нет гарантии, что вы попадёте в их число. В таком случае, если дано согласие подчиниться распределению, вас могут направить в престижный вуз, но другой провинции. Если же вы отказались, то можете попытаться счастье в следующем году или выбрать менее престижное учебное заведение, но ближе к дому или к центру страны.

В 2000 г. проводился эксперимент по изменению сроков заполнения заявлений — сначала выпускник узнаёт свои оценки по ЕГЭ, а потом заполняет пожелания. Однако эксперимент не стали продолжать, ибо выпускники, уже зная сумму своих баллов, боялись конкуренции и не претендовали на престижные вузы.

Вступительные экзамены обычно проводят не в той школе, где обучались абитуриенты, а в какой-либо другой, выбранной местной администрацией, чтобы проведение экзамена не контролировали свои учителя. Группа по набору студен-

тов — независимый орган — несёт ответственность за формирование Приёмной комиссии данной провинции, куда входят и её представители. Помимо них, ответственные лица местных университетов и педагогических вузов предлагают свои кандидатуры (заметим, что, как правило, они одни и те же из года в год); туда же включается и определённое количество преподавателей школ. Состав Приёмной комиссии довольно постоянен. Пока комиссия проверяет все работы (неделю или 10 дней), её члены не имеют права покидать административное здание, выделенное для этой цели. Для большей объективности каждый член комиссии проверяет только отдельные части каждой экзаменационной работы. После того как оценки выставлены, работы закладывают в конверты и пересылают в Группу по набору студентов. Последняя утверждает результаты проверки и официально объявляет результаты экзаменов и проходной балл на нынешний год путём публикаций в газетах и по телевидению, а также высылает каждому абитуриенту сертификат о сдаче экзаменов. Но ещё до этого, сразу по окончании экзаменов абитуриент может сверить правильность своих ответов у преподавателей своей школы или по Интернету и приблизительно вычислить оценку по каждому предмету. С 2002 г. практикуется проверка экзаменационных работ по компьютеру, что, как и в России, делают две группы преподавателей независимо друг от друга и не зная результатов проверки других. Если погрешность в их оценках не превышает установленной нормы, то выставляется средняя оценка, а если превышает, то компьютер автоматически пересылает работу конфликтной комиссии. Если же и в этом случае превышены нормы погрешности, то работа пересылается руководителю группы.

Затем организованный под руководством Группы по набору студентов провинциальный Комитет по зачислению в вузы вместе с самой группой в каком-либо обычно загородном помещении (часто это гостиница), которое тоже нельзя покидать, распределяют абитуриентов по вузам на

Жэньминь цзяоюй.
2000. № 12. С. 8;
Цзяоюй яньцзю. 2002.
№ 12. С. 86.

основании их заявлений и результатов экзаменов. В комитет входят представители всех вузов, которые и ранжируют абитуриентов по трём категориям в зависимости от престижности учебного заведения (высшая начинается с военных вузов). Именно эти два органа заполняют официальные бумаги о приёме в вузы.

В 2002–2003 гг. в Китае проводится ещё один эксперимент — Пекину и нескольким крупным городам предоставлено право составлять собственные экзаменационные билеты (раньше они были одинаковыми по всей стране).

Конечно, в условиях огромной по масштабам страны и низкой мобильности населения в целом, где 70% школ находятся в сельской местности и значительно уступают по качеству обучения городским школам, ЕГЭ способствует повышению академической мобильности, особенно выпускников сельских школ, и обеспечению равных шансов на поступление. В то же время при этой системе абитуриенты зачастую поступают не в те вузы, куда они хотели поступить. Преподаватели отлучены от взяток, но они отлучены и от прямого контакта с поступа-

ющим, в частности, на собеседовании, когда можно составить предварительное мнение об абитуриенте.

Выводы

Тенденции реформирования системы оценки учебных достижений в Китае свидетельствуют о стремлении найти ответ на вызовы глобализации и в условиях обострения конкурентной борьбы, сопровождающего вступление страны в ВТО, подготовить кадры мирового уровня. Однако следует учитывать крайнюю неравномерность развития отдельных регионов страны, огромную пропасть между городскими и сельскими школами и уровнем квалификации учителей. Тем не менее реформирование учебных программ в тесной увязке с экзаменационной реформой в Министерстве образования КНР считают «хорошим началом», а учёные называют удачным переходным периодом²⁷. Тех, кто опасается очередной экзаменационной реформы, убеждают, что, несмотря на неизбежную долю риска, без реформы нет прогресса, важно только не совершать резких движений и проявлять осторожность в заимствовании чужого опыта. **НО**

